

ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.11)*

УДК 101

*А.М. Ерохин, С.Ю. Иванова, А.А. Лагунов**Северо-Кавказский федеральный университет**г. Ставрополь, Россия*

inst.hum@ncfu.ru

**ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ***[Aleksey M. Erokhin, Svetlana Yu. Ivanova, Aleksey A. Lagunov***Prospects of theological education in a multicultural region]**

The article focuses on the need for the development of theological education in modern Russian society, whose multiculturalism and multinationality require the training of specialists who have a professional level of knowledge of the religious foundations of traditional religions that largely determine the world outlook of the peoples of the country. According to the authors of the article, an increase in the number of literate theologians will contribute to the effective conduct of inter-confessional dialogue and the attainment of a worldview consensus that will reduce the negative impact of destructive non-traditional religious movements on the Russian people who need religious education today. The example of the North-Caucasus federal university shows the achievements of the new theological branch of scientific knowledge and educational activities, as well as the difficulties that arise in its formation.

Key words: spiritual and moral education, civilizational identity, ethnoconfessional identity, theological education, university divinity, theology.

Идея единства России как поликультурной страны и единения россиян как многонационального народа с общей историей, с тысячелетним уникальным цивилизационным ресурсом в полной мере отвечает цивилизационным традициям Северного Кавказа и северокавказскому социокультурному менталитету – патриотическому, государственническому, приверженному духу коллективизма. Именно эта идея единой российской гражданской нации и цивилизационной общности, способствующая укреплению социально-политической стабильности, способна здесь противостоять стереотипам этнической изолированности и анклавности.

Задача формирования нового типа представителей национальной интеллигенции – носителей российской гражданской и цивилизационной идентичностей – требует от университетского сообщества разработки соответствующих прикладных гуманитарных и социальных технологий, которые позволят точно определять параметры, механизмы, методики воспитательного воздействия на личность молодого человека с учетом особенностей его трех «ипостасей», трех идентичностей: российской (гражданской и цивилизационной), этнической (этноконфессиональной), региональной.

В образовательной и внеучебной воспитательной деятельности Северо-Кавказского федерального университета теме формирования российской гражданской и цивилизационной идентичности уделяется внимание как теме стратегического значения, она определена в числе приоритетных направлений научной, учебной и воспитательной деятельности профессорско-преподавательского состава. Сегодня в университете обучается более 25 тыс. студентов 86 национальностей из 60 субъектов Российской Федерации. В духовно-нравственном воспитании и просвещении поликонфессионального и полиэтничного студенчества коллектив университета видит одну из главных задач, и в организации этой деятельности опирается на результаты собственных научных (фундаментальных и прикладных) исследований, на данные регулярно проводимых социологических опросов. Чувство патриотизма, культура межнационального и межконфессионального взаимодействия, культура русскоязычной устной и письменной речи, культура социальной ответственности, правовая культура, культура безопасного и здорового образа жизни и другие социально значимые личностные качества формируются у студентов университета не только посредством вовлечения их в соответствующие внеучебные воспитательные мероприятия, но, прежде всего, в процессе образовательной деятельности при изучении междисциплинарного модуля, в который входят 39 инновационных курсов (обязательных, элективных, факультативных), разработанных преподавателями Северо-Кавказского федерального университета.

На Северном Кавказе в условиях религиозного ренессанса этнические и конфессиональные идентичности тесно переплетаются, вследствие чего возникают сложные и достаточно устойчивые этноконфессиональные профили идентичности, учет которых необходим при определении стратегий формиро-

вания российской идентичности. Важность сохранения неразрывной связи между этнорелигиозными и гражданскими профилями идентичности отмечена в выступлении В.В. Путина 19 сентября 2013 года на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай»: «...формирование именно гражданской идентичности на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, сопричастности к судьбе Родины без потери связи со своими этническими, религиозными корнями – необходимое условие сохранения единства страны» [1].

Учитывая «особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры», а также, что «ислам, буддизм, иудаизм и другие религии» составляют «неотъемлемую часть исторического наследия народов России» [2], следует признать: без религиозной составляющей семейные, нравственные ценности, культурные традиции российского общества непредставимы. В связи с этим формирование теологического направления в научно-педагогической жизни современных российских университетов является важным шагом на пути совершенствования воспитательно-образовательного процесса.

В условиях нашей многонациональной и поликонфессиональной страны для достижения мировоззренческого консенсуса невозможно обойтись без религиозно-просветительской деятельности, осуществляемой хорошо подготовленными для нее специалистами. Изучение вероисповедных основ традиционных для России религий, которое необходимо организовывать и в школах, и в вузах, позволит резко снизить влияние на общественное сознание такого дестабилизирующего социальную жизнь фактора как религиозный экстремизм, ведь множество нетрадиционных религиозных движений в борьбе за умы сегодня активно пользуется повсеместным незнанием догматических положений исторических религий, поверхностным пониманием религиозной жизни. Конституционный принцип свободы совести, в соответствии с которым каждый вправе выбирать религиозные убеждения или же обходиться без них, выполним только при условии наличия знаний о религиях, которые сегодня призвана нести обществу университетская теология. Без этих знаний невозможен и межконфессиональный диалог, во все века актуальный в поликонфессиональной и многонациональной России. Диалог станет намного эффективнее, если будет вестись не в богословской терминологии, а на понят-

ном для всех языке рациональной аргументации, и не по поводу догматических определений, а в отношении общих нравственности и культуры. Ведь, как писал Г.П. Федотов, в нашей стране «духовным притяжением для народов была и останется русская культура», которая связывает «действие сил духовных» (религиозных организаций) «с механизмом социальных потребностей» (государственными институтами) [3, с. 127].

Становление теологии в качестве направления образования и профессиональной деятельности для России является новым процессом, в отличие от европейских стран, в которых теология изначально включалась в классическое университетское образование, и здесь перед нами встает множество проблем, требующих согласованного решения. В частности, в случае христианской теологии необходимо скоординировать функции университетской теологии и богословия, предварительно их разделив, приняв во внимание тот факт, что в православной традиции богословие всегда воспринималось преимущественно как знание духовно-практическое. По мысли известного богослова XX в. о. А. Шмемана: «...богословие стоит не на цитатах – будь то библейские или святоотеческие, но на опыте Церкви... Богословие есть только раскрытие открываемого человеку в духовном опыте» [4, с. 135]. Богопознание требует прежде аскетического делания, молитвенного опыта, духовного прозрения, и уже потом эти делание, опыт и прозрение вербализируются в богословских терминах, весьма приближенно передающих вкладываемое в них содержание. Поэтому, на наш взгляд, следует четко понятийно отделять университетскую теологию от православного богословия, избегая ошибки западного христианства, рационализировавшего свое богословие, ведь «существует вечная разница между знанием о Боге и знанием Бога... Православие всегда подчеркивало знание Бога, в то время как о западной традиции можно, несколько упрощая, сказать, что она обращена в основном к знанию о Боге» [4, с. 739], которое всегда имеет прагматический аспект. Более того, нужно воспринимать теологию как рационально-теоретическую дисциплину (и специальность), служебную по отношению к духовно-практическому богословию, с которым она не должна терять связи, постоянно сверяя с ним свои научные положения, выводы, результаты исследований. Эта связь с богословием, осознание своей преемственности позволит теологии не оторваться от полноты христианской жизни и опыта, реализующейся только в

Церкви. Подобное размежевание и последующее согласование функций университетской теологии и богословия, изучаемого в духовных образовательных учреждениях, необходимо и для других традиционных российских конфессий. При этом служебный характер университетской теологии совсем не означает, что у нее нет собственных задач и специфических путей их решения. В условиях постсекулярного общества культивирование светской теологии, пожалуй, является самым эффективным способом религиозного просвещения общества, и очень важно, чтобы это просвещение не уклонялось в сторону от традиционного русла религиозной жизни, иначе университетская теология может легко превратиться в производителя многообразных ересей, чему есть немало подтверждений в истории европейской теологии.

В Северо-Кавказском федеральном университете образовательные программы теологической направленности по профилю «Государственно-конфессиональные отношения» реализуются с 2012 г., за это время было осуществлено несколько выпусков бакалавров и магистров теологии. Казалось бы, в условиях северокавказского региона, в котором традиционно представлены все основные российские конфессии, не прекращающие оказывать существенное воздействие на общественное сознание, востребованность специалистов данного профиля должна быть высокой. Но на деле заинтересованность в трудоустройстве выпускников университета показали только организации Русской Православной Церкви (Ставропольская духовная семинария, приходы Ставропольской и Невинномысской Епархии, Екатеринодарской Епархии), в которых многие из них служили еще до начала учебы. Со стороны государственных учреждений такой заинтересованности сегодня нет, и в этом видится еще одна большая проблема, требующая незамедлительного разрешения. Для этого на заседании Координационного Совета по теологическому (богословскому) образованию Ставропольской и Невинномысской епархии, проходившем 8 декабря 2017 г., признано необходимым расширение просветительской деятельности и повышение уровня знаний о российских религиях у сотрудников организаций и учреждений, непосредственно или косвенно участвующих в государственно-конфессиональных и общественно-конфессиональных отношениях.

Сегодня необычайно высока потребность общества в профессиональных теологах, способных выполнять функции религиозных просветителей и исследователей; руководителей и представителей органов государственной вла-

сти различного уровня, деятельность которых связана с религиозными отношениями; сотрудников отделов православных епархий по образованию и катехизации, миссионерскому служению, связям с общественностью; экспертов по религиозоведческой проблематике. Связана эта потребность с ростом воздействия деструктивных нетрадиционных религиозных движений на граждан, не имеющих элементарных религиозоведческих знаний. Государство ощущает эту потребность, о чем свидетельствует его повышенное внимание к совершенствованию законодательной базы в области религиозных отношений, к оптимизации методологии проведения межконфессионального, государственно-конфессионального и общественно-конфессионального диалогов, к повышению статуса теологической науки.

Для формирования реального социального запроса на специалистов-теологов необходимы дополнительные меры регионального и федерального масштаба: организация адресного обучения по заявкам государственных учреждений; создание сети эффективно действующих религиозоведческих экспертных советов; привлечение специалистов-теологов к административной работе; увеличение объема и качества преподавания «Основ религиозных культур» в школах. Следует иметь в виду, что образовательная система должна идти на шаг впереди общественных запросов, подготавливая не только специалистов для их удовлетворения, но и сами эти запросы. В таком контексте глубоко порочной представляется существующая практика утверждения количества бюджетных мест исходя из конкретных, сегодняшних нужд производства, общества. Если производство развито слабо, то не будет и спроса на специалистов, которые ему не нужны сегодня, но завтра, в условиях роста экономики (который сам собой не произойдет, только вследствие определенных усилий ответственных за это институтов), станут остро необходимы, однако взять их будет просто негде. Если сегодня трудно с трудоустройством теологов, это значит, что нашему обществу требуется религиозное просвещение, для которого необходима плодотворная деятельность этих же теологов. Для размыкания создавшегося «порочного круга» нужны усилия со стороны Церкви и государства, необходима подготовка общественной среды в школах, вузах, администрациях, научно-исследовательских и культурных учреждениях, тогда, и только тогда университетская теология сможет исправно исполнять свои функции.

Развитие теологического направления в современном российском образовательном пространстве является фактором, способствующим духовно-нравственному воспитанию личности, способной самостоятельно мыслить и принимать решения, основанные на знании культуuroобразующих традиционных религий, знании, которое, по мысли М. Элиаде, «не только способно преодолеть кризис, оно делает существование открытым к особым ценностям, непреходящим и всеобщим, позволяющим человеку подняться над личными жизненными проблемами и в конечном итоге войти в духовный мир» [5, с. 299]. Следствием же такого вхождения личности в область духовного является возникающее у нее на уровне символического восприятия чувство всеобщности. Благодаря религии и заключенной в ней идеологии человек может «воспользоваться своим индивидуальным опытом и открыть для себя всеобщее» [5, с. 355]. Вначале ему нужно открыть для себя религию, помочь же ему в этом деле и призвана университетская теология, предоставив, конечно, свободу и право выбора – сознательно принять религию или отказаться от нее, но тоже сознательно.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Путин В.В.* Выступление на Заседании международного дискуссионного клуба «Валдай», 19.09.2013 г. [Электронный ресурс] // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения 17.02.2018).
2. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и религиозных объединениях» [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru> (дата обращения 24.02.2018).
3. *Федотов Г.П.* Собрание сочинений: В 12 т. Т. 2. М., 1998.
4. *Шмеман А., прот.* Собрание статей. 1947–1983. М., 2011.
5. *Элиаде М.* Избранные сочинения. М., 2000.

R E F E R E N C E S

1. *Putin V.V.* Speech at the Meeting of the Valdai International Discussion Club, September 19, 2013 [Electronic resource] // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> (February 17, 2013).
2. Federal Law of 26.09.1997 No. 125-FZ (as amended on 06.07.2016) "On Freedom of Conscience and Religious Associations" [Electronic resource] // <http://www.consultant.ru>.
3. *Fedotov G.P.* Collected Works: In 12 vols. Vol. 2. M., 1998.
4. *Shmemann A., prot.* Collection of articles. 1947-1983. M., 2011.
5. *Eliade M.* Selected works. M., 2000.

1 июня 2018 г.
